

Денис Карнаков
*Пенитенция
для мажоров*

(версия 1.1)

Денис Владимирович Карнаков

Наказания для мажоров. Версия 1.1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30477222

ISBN 9785449055125

Аннотация

Как мажоры ломают судьбы, знают все. Изредка им приходится ответить по суду. По кодексу совести их привлечь невозможно, особенно когда за адвоката работает прокурор. С таким нарушением верховенства закона пришлось столкнуться главным героям, обычным людям, не создающим культ из роскоши. Их объединило горе, горе, принесённое мажорами. Так как виновные не понесли наказание, Станислав и Алина ступают на дорогу мщения. Идут по этому пути, не зная, куда приведёт совместный выбор.

Содержание

Глава 1 На краю	5
Глава 2 Надежда	31
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Наказания для мажоров

Версия 1.1

Денис Владимирович
Карнаков

© Денис Владимирович Карнаков, 2018

ISBN 978-5-4490-5512-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 На краю

Сошлись воедино пути.

Шагают по жизни он и она.

Дети, счастье помогут найти.

Так было во все времена

Дорога жизни у каждого своя: с ухабами, поворотами, перекрёстками, развилками. У кого-то дорога ровная, как стекло, у кого-то наполненная ямами, что заставляет маневрировать, «крутится» по жизни. Кто-то сворачивает «не туда». Иногда эту ошибку сложно исправить. На перекрёстках люди встречаются, влюбляются, и хорошо, что удаётся разъехаться, когда согласия нет. На развилках дилемма: каждый желает дорогу прямую, но пугают преграды на ней, ведь трудности могут сломать плечи любому. Всё же падает выбор на ту, по которой шагать легко, важно при этом вписываться в повороты, чтобы не оказаться на «обочине» или «упасть» камнем в кювет. Человек сам определяет дорогу, дорогу жизни, которая у каждого своя.

По дорогам нашей бескрайней страны проносятся мимо и пересекаются судьбы людей. Столкновения могут привести к настоящим трагедиям. Впоследствии вспыхивают конфликты чаще всего только между теми выжившими и их родственниками, которые относятся к тому или иному слою на-

селения. И те, кто могут подмять закон, будучи виновными, могут избежать (и избегают), казалось бы, неотвратимого наказания.

Такую несправедливость можно узреть, просто прочитав свежий выпуск новостей или просмотрев на сайте видеоролик. Разные интернет ресурсы ежедневно демонстрируют как, кто-то плюёт на закон, а кого-то за этот «харчок» вяжут по полной программе.

Таким негативом заполнена всемирная сеть. Добрые дела отодвигаются на задний план, потому что рассказывать о них скучно, и они не являются источником сильных эмоций на тему: «Да он неправ, да он козел!». Невольно из памяти всплывают слова старухи Шапокляк: «Хорошими делами прославиться нельзя!».

Лучше всего не реагировать (по крайней мере, не сильно эмоционально) на столь бездонный источник депрессии. Как, например, это делают обыкновенные рабочие, которым есть чем заняться. Они приносят гораздо больше пользы, чем какие-нибудь блогеры, ненавидящие мажора на геленд-вагене, и при этом желающие им стать.

Люди, благодаря которым есть свет и тепло в наших домах не дают человечеству вернуться в средние века, в буквальном смысле. Об этих людях мы вспоминаем, когда в розетке пропадает электричество, причём вспоминаем не в лучшем «свете». Может, таким образом, они дают о себе знать? Нет,

всё гораздо проще. Просто какой-то умник решил направить поток электронов в обход прибора учёта, или пьяный на грузовике снёс опору линии электропередач, или многое другое.

На страже наличия и безопасного применения более высокого напряжения, чем в обычной розетке, стоят энергетики, имеющие дело с киловольтами и с килоамперами. Двое из таких людей сапогами мнут мох, выжимая из него влагу. Они стараются идти в тени густого леса, в котором вырезана широкая и очень длинная полоса, чётко определяющая границы охранной зоны ЛЭП и ведущая по обширным просторам тайги Тункинского района республики Бурятия. Две тройки проводов, с помощью мощных кронштейнов, подсоединены к раскинувшемуся «рукам» пирамидальных опор. «Линия» толстыми свисающими нитями повторяет подъёмы и спуски.

Кусты, успевшие за расчётный период стать выше человеческого роста, упругими ветками царапают светоотражательные полосы на спецодежде. Особый пошив и первосортная ткань не дают шансов кровососущему клещу, сбитому с высокой травы, пробраться к источнику «лакомства», манящего запахом пота. Комары и мошки не могут пробиться к лицу сквозь сеточку, свисающую с головного убора, похожего на шляпу.

Уже пройдено километров десять, немного осталось пройти. Закончился плотный строй кустов и вместе с ним очередной спуск. Глубже проваливается нога в мох, а выдав-

ленная вода заливаает сапог. Тяжелее становится шаг, а впереди снова подъем.

Через пятьдесят метров, энергетики приступают к своим обязанностям. Один из них задирает сетку накомарника и фиксирует на шляпе с помощью липучки. Приоткрылось лицо. Оно принадлежит мужчине средних лет. Скулы ломают овал. Высокий лоб, границы волосяного покрова делают его квадратным. Нос, начиная со спинки широк и прямой. Губы тонкие без особенностей и без изъянов, как и прямой подбородок средней величины.

Перед тем как выполнить свою работу персоналу необходимо дать о себе знать, воспользовавшись единственным средством связи в этой глуши. Зажим спутникового телефона стукнулся об корпус, когда покинул нагрудный карман. Сорокасантиметровая антенна, толщиной с палец, разложена в два подхода (так как имеет два шарнира). После простых действий с кнопками, аппарат прикладывается к уху. Улавливающий элемент устройства не направлен вверх, а расположился горизонтально, почти касаясь плеча. Длинные гудки заканчиваются.

– Энергодиспетчер Тункинского РЭС Булгутов Баир Гамбоевич слушает.

– Инженер службы релейной защиты и автоматики Станислав Бойцов. Продолжаем обход линии сто десять киловольт от подстанции «Зун-Мурино» до подстанции «Култук». Живы. Здоровы.

– Хорошо. Вас понял. Как всегда: сеанс связи через тридцать минут.

– Конец связи.

Станислав отключает аппарат и трансформирует его в обратном порядке.

Напарником инженера, как нестранно, женщина с мужскими повадками и мускулами. Ещё бы, ведь обход линии по труднопроходимой местности порой непосилен человеку, причисляющему себя к сильной половине человечества. Всё же, её лицо весьма женственное и достаточно симпатичное для тех, кто любит «пожётче». Девушка, в таком же возрасте, как и напарник, из нагрудного карман достаёт «склерозник» типа планшета. Ручка, перед тем как выпустить магнитное жало, ответила два раза на одно нажатие кнопки под большим пальцем.

Мужчина, открыв шире карие глаза, начинает осмотр опоры. Результаты визуализации переносит на уста:

– Опора номер триста пять. Отклонения от вертикального положения нет. Трещины и сколы в железобетонном фундаменте отсутствуют. Степень поражения коррозией сварочных швов и болтовых соединений в пределах нормы.

Кисти рук обхватывают бинокль, висящий на шее. Оптический прибор, окулярами приблизился к самому важному органу чувств. Взгляд, отяжелённый прямыми низкими бровями, нацелился в верхнюю часть опоры линии электропередачи. Без запинки, энергетик продолжает диктовать:

– Набросов нет. Обрыв и оплавление проволоки токоведущих проводов не обнаружено. Внимание! Отсутствуют несколько изоляторов на одной гирлянде. Остальные на месте. Почернений поверхностей стекла изоляции нет. Прозрачность великолепная. Отсутствующие элементы не угрожают обрыву вязки провода.

Записав дефект, девушка выдвигает предположения по поводу отсутствующих изоляторов:

– Здесь полно охотников. Если дичь оказалась проворней, то изоляторы становятся отличной мишенью.

Мужчина, не обратив никакого внимания на реплику, заставляет напарницу добить электронные буквы в планшет.

– Провис провода в пролёте между опорой номер триста пять и следующей за ней, не нарушает габарит.

Последняя буква вставлена в слово, и можно снова что-нибудь рассказать, очень, серьёзному коллеге с биноклем.

– Здешние мужики, лэповцы, рассказали одну мрачную историю. Дело было на линии тридцать пять киловольт. Она проходит вдоль реки Ока в межгорной котловине Саянского хребта. Какой-то Иркутянин с крутым спиннингом, на минтая пошёл. А ЛЭП в том районе гнилая, стоит на деревянных опорах – денег у нас вейтели нет построить новую. В общем, сам знаешь. Одна из опор была сильно наклонена, от чего провис провода вышел за безопасный предел. Этому Иркутянину, перед тем как пройти поперёк пролёту, нужно было сложить спиннинг. Но так как он этого не сделал, по-

лучил разряд. Казалось бы, спиннинг выполнен из не токопроводящего материала, тем не менее, шваркнуло не хило так – насмерть. Горе-рыбак оказался большой шишкой в Иркутске. Начались «разборки». Лэповцев, кто отвечал за этот участок, уволили. Самое печальное то, что никто не удосужился выделить средства хотя бы для выправки или замены опор. Линия по прежнему «кривая» и стоит такой, по сей день. С тех районов треляют тонны золота и нефрита – а денег, всё равно, нет!

Последнее предложения данного повествования, девушка произнесла очень эмоционально, как бы подчёркивая несправедливое отношение к коллегам, наверняка, так же выполнявшие обход с фиксацией выявленных дефектов, оставшихся без внимания со стороны руководства. Выпад напарницы, на мужчину не оказал эффекта. Он лишь только опустил бинокль на грудь, улыбнулся, и зачавкал мох под шагами.

Энергетики поднимаются на сопку. На вершине царствует стальная конструкция под номером триста шесть, держащая провода, не давая им сомкнуться в междуфазное короткое замыкание. Проплывающие облака касаются грозозащитного троса, соединяющего верхние пиковые точки опор. Ветерок на возвышенности более свободный, чем у подножья. Кедровый лес машет макушками на краю охранной зоны. Среди длинных, мягких иголок просматриваются неспелые шишки. Сырость на земле сменилась короткими ветвисты-

ми побегами брусники, так же с зелёными плодами.

СМС сообщение прострелило пространство прямо в карман инженера. Смартфон, находящийся в вибро-режиме, корпусом защекотал грудь в районе сердца. Мужчина информирует позади идущего коллегу:

– Появилась сотовая связь. Осталось немного. Скоро придём

Незамедлительно рука нырнула в карман за устройством. От касания большого пальца ожил сенсорный экран. Десять пропущенных звонков от одного абонента ускоряет процесс ответного вызова.

Байкальская гавань

Прибайкальский район

Республики Бурятия

20 июня

16.00 по местному времени

Озеро «Байкал» омывает искусственный пляж на восточном берегу. Тысячи тонн песка скрывают каменистое дно, об которое били, когда-то, ноги туристы. В десяти метрах от берега растянулся кованый забор, ограждающий прогулочную зону. Две дорожки, уложенные разноцветной плиткой, разделены строем фонарных столбов, клумб и скамеек. Здесь же, с меньшей частотой, но с достаточным количеством, на равном расстоянии друг от друга расположились

просторные беседки. Они выполнены в азиатском стиле с основательной шестигранной крышей, которую поддерживают шесть колон.

По дорожке, ближайшей к озеру, сверкая белыми кроссовками, прогуливается молодая мама в джинсовых шортах. Ясный день благоволит солнцу нанести загар на стройные ноги. Вечно ветреный Байкал сдувает излишнее тепло. Короткая толстовка спасает от пронизывающего холода. Воздушная масса с «моря» движется небыстро, трогает каштановые волосы и деликатно убирает их с утончённого подбородка; с губ, напоминающих бантик; с румяных щёк. Длинные пряди чёлки приоткрывают большие раскосые глаза, украшенные длинными ресницами и тонкой нитью бровей. Даже несмотря на то, что обладательница столь великолепных природных данных разменяла четвёртый десяток, внешность привлекает мужчин, идущих навстречу, Сильный пол не спешит познакомиться из-за наличия обручального кольца и детей, резвящихся рядом.

Двенадцатилетняя дочка, так же как и мама, ножками мерит температуру окружающей среды. Немного согревает джинсовая куртка с капюшоном и бейсболка, прибравшая длинные волосы. Младшему брату, похоже, комфортней, чем другим членам семьи. Он одет в спортивный костюм и ему даже немного жарковато.

В кармане толстовки завибрировал гаджет. Мама извлекает устройство и воздействует на сенсоры. Слово «муж», вы-

светившееся на экране, привело к растяжению губ.

– Тихо дети! Ваш папа звонит.

Палец передвинул нарисованную телефонную трубку в зелёную зону. Движением головой освобождено ухо от прядей волос для разговора.

– Привет милый!

Станислав Бойцов с расстояния более пяти ста километров шлёт:

– Привет! Ты звонила? Что-то случилось?

– Нет. Что ты. Просто я соскучилась, да и дети тоже.

– Завтра заключительный день командировки.

– А у нас заключительный день отдыха. Думаю, приедем домой до твоего возвращения, если автобус не опоздает.

Станислав не упускает момент упрекнуть жену.

– Ну вот, в гараже стоит кроссовер, а ты и дети на автобусах рассекаете. Когда будешь сдавать экзамен на права?

– Мы это обсуждали. Я боюсь экзаменов и машины. Слушай, не порти день!

Муж резко меняет тему и озвучивает намерения по возвращению домой:

– В общем, завтра подмывай пизду и ноги, я уже в дороге!

От этого стишка девушка взбодрилась. Сон, что клонил весь день, куда-то вышел. И вот завелась «бензопила»:

– На тебя, эти чёртовы, командировки плохо влияют!

Опять нахватался у мужиков разных словечек!

Стас преподносит горькую правду, защищая мужское на-

селение Тункинского района:

– Ты не поверишь. Об этом мне поведала женщина. Кстати, я с ней неплохо провожу время на просеке.

– Лучше, не заявляйся на порог, а тоогрею чем-нибудь!
Звонкий голос дочери остужает накал страстей.

– Мама! Это папа звонит? Можно мне с ним поговорить?
Мамаша отдаёт смартфон дочери, надув губы отворачивается на Байкал. Снова обиделась, что бы опять остыть и простить. Тем временем дочь напоминает отцу:

– Привет, папа! А ты знаешь, что скоро у меня день рождения?

– Конечно, знаю. Как я могу забыть.

– Я хочу тот кулон, который мы видели в ювелирном магазине! Помнишь?

Стас в уме прикидывает насколько придётся подтянуть пояс после покупки. Дырок в ремне может не хватить. Но ответить отказом нельзя.

– А ты хорошо себя ведёшь?

Разумеется:

– Да!

– Мама говорит, что у тебя и так безделушек полно, которыми не пользуешься.

– Ой! Да, ладно!

Стас негромко хмыкнул в нос.

– Твоё «ладно» слишком накладно! Ладно, уговорила. Съездим с тобой в город.

И вот оно, звонкое:

– Ура!

Услышанный восторг, является подписью под неким обязательством. Отец подождал, пока выплеск радости не прекратится, и просит дочь об услуге:

– Передай, пожалуйста, трубку своему младшему брату.

Через секунду маленький мужичок произнёс:

– Привет, папа.

– Здорово, чемпион! Как у тебя дела?

– Нормально. Я соскучился.

– Ты даже не представляешь, как я соскучился! Ничего, скоро свидимся. А пока защищай наших девочек. А теперь дай мне поговорить с мамой.

Парень протягивает, снизу вверх, переговорное устройство. Молодая женщина боковым зрением замечает ручонку, держащую увесистый, для мальчугана, предмет. Стас слышит голос возлюбленной.

– Чего тебе надо?

– Женечка, ты обиделась? Не дуйся. Я же ведь шучу.

Женя протяжно выдохнула. Характерный выход воздуха, услышанный в динамике, Стас расценивает, как прощение.

– Теперь ты не сердись?

– Нет, но не шути так больше!

– Мне нравится, когда ты сердишься. Ты такая сексуальная.

Короткие гудки зазвучали вместо ответа: «Пошёл ты!».

Стас от улыбки обнажил зубы.

Молодая мама и её дети продолжили неспешный путь по набережной. В сегодняшнем плане: посещение маяка, до которого шагов десять. Это, пожалуй, самое высокое строение по эту сторону от федеральной трассы. Оно имеет цилиндрическую форму. Внутри него, сквозь вертикальные ряды арочных окон, дневным светом заливается винтовая лестница с четырёх сторон. На уровне третьего этажа балкон, замкнутый в кольцо, образует первую смотровую площадку. Балкон с меньшим радиусом находится этажом выше, где в стеклянной «колбе» заключён сам свето-испускающий прибор, накрытый сверху конусовидной крышей из красного профнастила.

К маяку пристроен домик из белого камня. Его двухскатная крыша, так же выполнена из красного профнастила.

Женщина с детьми приблизилась к крыльцу пристройки. На железной двери висит прейскурант цен, на те, или иные услуги, оформленный весьма красочно фотографиями разной тематики.

Мама, в уме рассчитывает остатки бюджета. С учётом оплаты билета на обратную дорогу домой, экскурсия на маяк состоится. После чего можно будет вернуться в гостиницу, растянуться на диване и насладится последними сутками отпуска, если конечно, дети позволят это сделать.

Инженер-энергетик и его напарница поднялись на очеред-

ную вершину сопки. Записав выявленные дефекты, приготовились к штурму ещё одной горы. За ней будет подстанция, где ждут коллеги.

Около сетчатого забора, оградившего подстанцию, протекторами вдавил дёрн автомобиль «урал». На его раме, помимо кабины, закреплена грузопассажирская будка, величинной как раз с половину грузового вагона. Из-под двери пассажирского отделения выдвинута железная лестница. В пяти метрах потрескивает костёр. Над пламенем парит котелок, подвешенный на крюк тагана.

Водитель урала на разложенном, походном столике готовит ингредиенты для будущего супа. Лезвие ножа с частым биением об разделочную доску мельчит морковь на пятючки. После, струя кипятка из носика кострового чайника выполняет дезинфекцию заточенной стали. На очереди – лук, со своим съедающим до слёз, нравом.

Остальные участники обхода линии используют свободное рабочее время более продуктивно, храпя на спальных местах просторной будки.

Скоро все соберутся в одной точке, не дадут ужину остыть, и чая будет вдоволь. Казённый дом приютит в последнюю ночь командировки. Наутро отправятся энергетики в далёкий путь – домой.

**Посёлок Каменск
Кабанский район**

Республики Бурятия

21 июня

18.00 по местному времени

Прошло чуть больше суток. Из них можно вычесть шесть часов пути. Впереди населённый пункт, он же – дом.

Посёлок рабочих, дымит в три струи седым выбросом, размером с атмосферный фронт – цементный завод экономит на фильтровании. Виден чёрный дым в километре от трёх исполинских каменных труб – дорожники запалили печь для изготовления асфальта. Только кирпичные трубы ТЭЦ не добавляют грязи в лёгкие, так как отопительный сезон закончился давно. Запахи свежеспеченного хлеба десятки лет борются с менее приятными ароматами производства на улицах и кварталах этого небольшого посёлка городского типа.

Справляются ли многочисленные тополя, что растут на каждом шагу, от вредных примесей в воздухе? Этого никто не знает. К середине лета, пухом, как снегом, засыплются тротуары и газоны. С дорог его будут сдувать проезжающие машины с забитыми радиаторами и кондиционерами.

Несмотря на столь своеобразные условия для жизни, здесь живут обычные люди с обычными проблемами, радостями и многим другим, что есть в крупных городах. Только, возможно, среди населения присутствует чуть больше сострадания, чуть больше сплочённости, меньше жестокости и под-

лости.

Грузопассажирский урал съезжает с федеральной трассы на полосу торможения. Мигающий сигнал поворота соответствует манёвру. Железнодорожный переезд, открытым положением, не продлил мучительное ожидание встречи с семьями. Грузовик проглатывает участок пересечения, подпрыгивая на неровно уложенном резиновом корде.

За окном показался трёхэтажный жилой дом. Вновь отштукатуренные белёные стены, новая крыша кажутся очень знакомыми, несмотря на стремление коммунальных служб привести все дома к некому стандарту. Шофёр, в силу продолжительного стажа и не раз выполнявший развоз энергетиков по адресам их проживания, останавливает машину возле, того самого, подъезда.

С багажной полки спального отсека Станислав Бойцов стягивает рюкзак. Инженер, попрощавшись с коллегами стремиться покинуть, надоевшую за десять дней, зубодробительную будку. После пролёта расстояния от высокого борта до земли, шлёпаются подошвы сапогов об бетонную дорожку возле многоквартирного дома. Громче заворчал дизель, и грузовик тронулся с места.

Отъехала огромная тень, и закатывающееся солнце продолжило согревать бабушек на скамейке. Станислав вырос на их глазах. Кому как не им знать, что лучше для Бойцова младшего, чей отец скончался многие годы назад. Но у Станислава есть своя воля, особенно при выборе невесты. Ему

наплевать, что старшее поколение, мягко говоря, недолюбливает его «половинку». Пенсионерки не упускают шанс в язвительной форме сообщить мужчине, входящему в подъезд:

– А твоя жена с детьми ещё не вернулась! Наверное, опоздали на автобус. Какая, всё-таки, безответственная мать.

Стас решает не вступать в перепалку и молча направляется к лестнице. Коснувшись обувью всех ступеней, любящий муж и отец брякнул ключами у двери квартиры. Эхом по подъезду разнесся стук механизма замка. Бесшумно открытая дверь впускает хозяина.

В квартире, действительно, пусто. Нет детского смеха. На кухне не шкварчит ужин. Духовка не испускает вкусный запах булочек. Жена не возмущается перед телевизором.

Рюкзак небрежно оставлен в коридоре. Пыль дорог, от неснятой обуви, ложится по залу за шагами к ближайшей розетке. Смартфон, с наглухо севшей батареей, получает энергию через подзаряжающий блок на «вилке». Спустя полминуты от сто первого нажатия на кнопку питания загорается экран. Стас открывает папку с контактами, нервно вбивает буквы в поисковое поле. Кнопка со словом «любимая» получает тепло. Вместо мелодии на вызове:

– Номер абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Градус беспокойства подскочил. Следующий абонент с именем «дочка» выбран в списке. Та же самая девушка го-

ворит:

– Номер абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Грубостью одаривается владелица этого голоса

– Вот, сука!

Снова и снова глава семьи шлёт в пустоту сигналы. Может, у жены и дочери тоже сели батареи в телефонах, и для паники нет причин. Нужно прекратить бессмысленные попытки связаться, освободить свой смартфон для приёма звонков. Устройство со стуком корпуса об стеклянную поверхность подставки для телевизора оставлено в покое. Пока можно поработать руками: хотя бы снять обувь, а то же на будет нудить. Распустились узлы и расширились раструбы ботинок. Свободу получили конечности. Кажется, что с ног упали кандалы.

Громко жужжа, пополз смартфон к краю телевизионной подставки. Рука подхватила устройство в момент падения. Незнакомый номер высветился на экране. Стас спешит ответить:

– Женя! Это ты?

Звонящий человек забасил мужским голосом:

– Станислав Бойцов?

Первая мысль о страшном событии, ввинчивается в голову. Нужно подтвердить свою личность.

– Да. Это я.

– Здравствуйте. Меня зовут Взятков Акакий Иннокентье-

вич. Меня назначили следователем по дорожно-транспортному происшествию. Евгения Бойцова – ваша жена?

– Верно.

– Боюсь, у меня для вас, плохие новости. Ваша жена погибла.

Пауза повисла, как минута молчания. Становится страшно задать вопрос о других членах семьи.

– С ней было двое детей. Что с ними?

– Они. Они тоже мертвы. Дело в том, что пьяный лихач не справился с управлением и на повороте вылетел с дороги на тротуар, где находилась ваша семья. Произошёл наезд на пешеходов с последующим возгоранием автомобиля. В этой аварии не было шансов спастись ни у кого. Так что, виновник тоже мёртв.

Вместе с миром, что-то обрушилось в груди. Лицо, словно белёная стена фасада жилого дома, куда пришло несчастье. Застыли мускулы, что эмоций не ведать. Из широко открытых глаз пока нет слез. Возможно, шок или мужская стойкость сдерживает явное проявление печали.

Звонящий потерял контакт. Пытается его вернуть:

– Станислав! Вы меня слышите?

Теперь, вдовец, подключается к реальности. В голосе проявляется дрожь.

– Да. Я вас слушаю.

– Вам необходимо прибыть, с паспортом, на опознание в центральный морг города Улан-Удэ. Там с вами мы встре-

тимся и запишем показания.

Стас с трудом принял дальнейшие инструкции.

– Я понял.

– Держитесь. Я соболезнаю.

После завершения разговора медленно увеличивается расстояние от уха до динамика смартфона, рука выпрямляется в локте. Гаджет, гладким корпусом скользнул по пальцам и спустя падение врезался в ковёр, чей ворс очень мягкий и всегда чистый. По нему ходили босые по утрам и после душа, самые красивые ноги. На нём любили играть дети.

Практически всё, куда не взглянешь, напоминает о ней. Каждая мелочь имела своё место в доме, от чего создавался уют и порядок. Дети, конечно, нарушали некую упорядоченность, но гармонию никогда.

Бездонная пустота поселилась в квартире минуту назад. Не менее пустой взгляд охватывает пространство. Наступает осознание того, что одиночества не избежать. В жизни образовался провал. Как же тяжело снова найти смысл и тем самым преодолеть эту пропасть. Самое главное не сойти с ума.

Длительная поездка и очень поганые вести клонят прилечь. Прогнулись пружины дивана. Подушка приняла голову, в которой путаются мысли. Усталость нагружает веки и плевать, что придётся спать в спецодежде.

Город Улан-Удэ
Республика Бурятия

22 июня

10.00 по местному времени

Как бы там ни было, наступил следующий день, по крайней мере для людей, у которых менее трагическая судьба, та, что привела к досрочному завершению «пути».

В самом глубоком закутке города Улан-Удэ построено здание. Оно не выглядело бы таким унылым и мрачным, если бы внутри кипела жизнь. Скучное количество персонала не сравнить с превосходящим количеством мертвецов, разложенных по холодильникам, каталкам и столам патологоанатомов. Микроавтобусы отечественного производства, припаркованные у широкого подъезда, признаками огромного пробега в виде пятен ржавчины, что проступили сквозь белую краску, соответствуют преклонному возрасту строения с обшарпанными стенами. Машины, принадлежащие этому заведению, не имеют опознавательных знаков, уж тем более специальных сигналов. Назначение этих газелей – вывозить тела, когда торопиться уже некуда.

День опознания отяжелён пасмурной погодой. Под ногами хлюпает грязь до самого крыльца. Скрежет шарниров входной двери (её нельзя назвать «парадной») провалился в длинный коридор. Ширина прохода достаточна для пропуска каталок, что покоятся у стены.

Скрип, похожий на свист, вылетел из-за угла. От туда же вышел человек в форме сотрудника полиции. Его круглое

лицо лоснится на свету дневных ламп. Волосы короткие, чёрные, как сажа. Глаза маленькие, широко посаженные. Лоб невысок, нос средней длины. Большой рот имеет тонкую верхнюю губу и выступающую, даже отвислую, нижнюю губу. Круглый подбородок никак не выделяется, разве что, бородкой, что плавно переходит в усы и вместе с ними окружают отверстие для приёма пищи.

Страж порядка, тут же выдвигает предположение вошедшему гражданину.

– Станислав Бойцов?

В ответ, сухо и грустно:

– Да.

– Акакий Иннокентьевич. Я звонил вам. Примите мои соболезнования.

У человека, потерявшего семью, нет желания участвовать в предстоящей процедуре. Полицейский предлагает:

– Вы можете отказаться от опознания. Их тела сильно обгорели, да и потом, мы установили их личности.

– Каким образом?

– В день аварии на диспетчерский пункт дежурной части посёлка Турка, где находится курорт Байкальская гавань, поступил звонок из отеля. Администраторша сообщила, что у неё пропали постояльцы – это молодая женщина и её двое детей. Сопоставить факты: пропажи и гибели указанных лиц – не составило большого труда. По записям в журнале регистрации гостиницы удалось найти номер, где

проживала ваша жена с детьми. Кстати, их личные вещи вы можете забрать в нашем отделении в Турке.

Станиславу, конечно, необязательно входить в помещение за спиной сотрудника. Но побольше воздуха в грудь и в последующем шаге проявляется твёрдость решения: «войти».

Изнутри помещения незнакомка толкает дверь. Свистнул скрип. Тридцатилетняя девушка за тёмными каштановыми волосами скрывает свою печаль. Большие, изящные глаза утопают в слезах. Капли «соли» скатываются по щёчкам до подбородка. Его узкая, утончённая форма соединила два ручья. Нос прямой, аккуратный, немного покраснел от частых всхлипов, сопровождающихся шмыганьем.

Девушка прошла мимо, чуть задев плечом Стаса. Он интересуется у полицейского:

– Кто это?

– Алина Проводникова. Жена виновника аварии. Приходила на опознание.

Невольно, в душе Бойцова, появилось некое отвращение к незнакомке, которое тут же прошло, поскольку она же ведь, не причём.

Собравшись с духом, Станислав, входит в комнату, где стены в кафельной плитке, как и пол. На мгновение может показаться, что попал в больничную палату. Но здесь нет реанимационных средств, кроватей и тумбочек, а лишь накрытые полностью тела, разложенных по столам.

По стройному силуэту муж понимает, что на одном из раз-

делочных мест лежит жена. По двум малым фигурам отец по простому логическому выводу убеждается, что это дети лежат на двух других столах. Белые накидки, что скрывают последствия ДТП, испачканы просачившейся смесью из обожжённой кожи, крови и мышечной ткани.

Наступил очень тяжкий момент. Ноги волочатся к первому телу, лежащему, как и два остальных, на нержавеющей листе стали. Патологоанатом, после того как Станислав подошёл на опознание, берёт двумя руками край накидки у головы трупа.

Маслянистая субстанция потянулась за тканью. По мере открытия лица мёртвой жены дыхание вдовца становится глубже. Некогда её густые волосы фрагментами видны. Некоторые пряди впаяны в кожу лба. Щёк почти нет. Белеют зубы, где полностью челюсти лишились рта. Станислав, по известным (только ему) признакам узнает свою жену.

Глава погибшей семьи отводит глаза. По-мужски сдерживает, и без того, скупую слезу. Дальше – дети. Повторное восприятие жуткой картины по отношению к дочери проходит легче, а вот чувство утраты глубже ранит душу. Процесс опознания на сыне уже стал вырабатывать привычку к виду мёртвого тела. Наверное, защитная реакция организма.

Станислав медленным шагом выходит из столь мрачного места на улицу. Взгляд поднялся к свинцовому небу, и требует ответа на вопрос: «за что?». Хочется заорать. Но только по одной слезы с каждого глаза окропилась влажная земля.

**Посёлок Каменск
Кабанский район
Республики Бурятия
23 июня
15.00 по местному времени**

Станислав по-прежнему стоек. Не дрожит мускул на лице даже тогда, когда всё время закрытые гробы постепенно опускаются на дно могилы.

От чего забарабанили гробы. От того, что родственники и близкие друзья по очереди кидают в могилу для трёх человек по горстке земли. Сейчас Бойцов испытывает, пожалуй, самые сильные эмоции в моменты ударов об крышки деревянных «саркофагов». Даже после того, как к засыпке приступили работники ритуальных услуг, этот барабанно-деревянный звук остался в голове.

В эти минуты ценность жизни выходит на первый план. Хочется, что бы таких процессий, не было вообще. Но это невозможно.

Бывший муж и отец отключился от реальности. Он смотрит сквозь людей, которые укладывают надгробные плиты, устанавливают памятники с лицами погибших членов семьи, увековеченных в мраморе. Оградка объединила их и сомкнулась в одном из углов.

Наступил глубокий вечер. В пустой квартире вместе с единственным владельцем поселился «зелёный змей». Винно-водочный запах вытеснил аромат привычного ужина в это время. «Она» всегда умела готовить. Сейчас, вместо красивой сервировки стола – ломаный хлеб, крошки повсюду, салат, который не удалось донести до рта; вскрытые консервы и бутылка водки во главе.

На табурете сидит Станислав Бойцов. На чёрных брюках жирно отметилась закуска. Белая майка, судя по всему, играет роль кухонного полотенца. В руке фотография, где запечатлён счастливый момент, когда семейство отдыхало на природе у реки. Расслабившиеся пальцы роняют фрагмент жизни «до». Этот фрагмент падает среди сотни таких же «частичек», разбросанных на полу по всей квартире, как осколки разбитой мечты.

Очередная стопка опрокинулась в рот. Помутнённое внимание падает на заряженное ружьё в углу. Двустволка переносится в руку, в которой недавно была фотография. Предохранитель освободил спусковой механизм. Стас, глубоко дыша, произнёс:

– Я иду к вам.

Эмаль передних зубов стукнулась об ствол, верхняя губа прикрыла мушку. Большой палец ложится на спусковой крючок. Зажмурились глаза.

Глава 2 Надежда

*Вдруг, ударом жуткая весть,
Что домой семья не вернётся.
С ней случилась настоящая «жесть»,
Опознать всех в морге придётся.*

*Несчастье обрушило мир
Боль, грудь изнутри выжигает.
Потерян в судьбе ориентир,
Ежедневный хмель не спасёт.*

*Утрата, тянет в пустоту
Нет смысла путь свой продолжать.
Когда жизнь терпеть невозможно,
Надежда, поможет снова встать.*

Стук в дверь чуть не спровоцировал завершающую стадию акта самоубийства. Станислав будто понял, что творит. Осторожно вытаскивает палец из спусковой скобы, вынимает изо рта инородный предмет.

Хозяин квартиры опустошает табурет. Хмель плетёт ноги до кухонной раковины. Зашипел кран, выпускающий воду. С ладоней, сложенных в лодочку, естественный освежитель попадает на лицо, затем удаляет привкус железа во рту.

Кран закрыт, и неуверенная поступь приближается к входной двери. За ней кто-то настойчиво отбивает костяшки кулачка об железо. Станислав облокотился на дверной глазок и резонно спросил:

– Кто там?

– Это Алина Проводникова. Вы меня не помните? Мы встречались в морге на опознании.

– Это ваш муж убил мою семью?

– Нет. Послушайте! Я хочу с вами поговорить.

– А я не желаю с тобой разговаривать! Убирайся отсюда!

Девушка сквозь дверь слышит, речь не внятную. Собеседник скорее бубнит, чем говорит. Алина понимает, что сейчас неподходящий момент для разговора. Не надеясь на скорое отрезвление мужчины, она пишет записку с указанием номера телефона.

– Я тут написала вам кое-что. Когда передумаете, позвоните. Пожалуйста! Это очень важно.

Блокнот лишается страницы. Сложенный пополам листок помещается в щель дверного проёма, рассоложенного наверху.

В это время, по ту сторону двери, вооружённый мужчина целится в дверной глазок. Снова, на последнем мгновении что-то заставляет одуматься. Стас со злостью швыряет оружие на пол. После грохота выстрела, картечь, попавшая в нижний угол двери, выгибает и дырявит железный лист. Хозяин, немного отрезвев, бросается к выходу. Он открыва-

ет дверь.

На лестничной площадке дрожит Алина. Её причёска немного взъерошилась. Она одета в прямые джинсы с заниженной талией, что недостаточно длины кожаной куртки для того что бы скрыть часть живота.

Стас кричит барышне, так как оглох от выстрела:

– Не ранена?! Всё в порядке?!

– Ка-кажется да.

– Слава богу.

Он, в напуганной девушке узрел некую надежду. Только вот на что, пока не понял.

– Проходи.

Данное предложение не очень своевременно и желание войти, у вдовы больше нет.

– Может, в другой раз?

– Смотри сама.

Каблуки постучали по ступеням вниз.

Станислав приходит в себя. Под ногами замечает белеющую страницу блокнота. Подобрав листок, хозяин запирается в квартире.

Соседи изглядели все дверные глазки, поскольку грохот выстрела прокатился по подъезду как гром среди ясного неба. Кто-то из доброжелателей выиграл первенство по вызову сотрудников полиции, которые, в свою очередь, среагировали оперативно и через пять минут нарисовались у порога стреляющей квартиры.

Стук в дверь разворачивает хозяина жилища, стремящегося занять кровать. Стас подумал, что Алина, вдруг, передумала. Поход в коридор стал более уверенным. В процессе отрезвления начала отяжеляется голова.

Не нужно быть обладателем исключительной дедукции, чтобы понять истинные причины появления сотрудников полиции. При входе на частную территорию они, наверняка, заметили дыру от картечи в нижнем углу двери. Один из людей в форме и с автоматом, приветствует хозяина.

– Здравствуйте! Сержант ППС. Маликов Андрей Георгиевич

Андрюха интересуется:

– Что у вас произошло?

Станислав, пожав плечи, тут же придумал:

– Грабители! Из ружья пугнул.

Сотрудник улавливает шлейф перегара.

– Вы пьяны.

– У меня, так-то, семья погибла. Сегодня похоронил.

Полицейский оценивает обстановку и состояние собеседника в грязной майке и вполне справедливо решает забрать ружье.

– Я вынужден изъять у вас оружие.

– Да ради бога!

Резко, как будто провоцируя, вдовец вытягивает руку в сторону. Из-за угла появился огнестрельный предмет в не угрожающем положении: стволом вверх, прикладом

вниз. Сотрудник, Андрей забирает опасный «инструмент».

Хлопнула дверь, и хозяин квартиры остаётся с одиночеством наедине.

Посёлок Каменск

Кабанский район

Республики Бурятия

24 июня

09.00 по местному времени

Опять, проснулся сам. Обычно будили дети или взъерошенная ото сна жена. Она всегда спала в шёлковой белоснежной пижаме, закрывающей худенькое тело до бёдер. Сексуальные ножки «заводили» по утрам. Потом душ вдвоём, завтрак с любимой и с сонными детьми, затем работа, приносящая удовольствие, так как был получен заряд от семейного очага.

На соседней подушке лежит изрядно измятая страница блокнота. От куска бумаги веет духами. Вчера некогда было понять, что этот запах поразительно ассоциируется с той, которая на всех семейных фото, разбросанных по квартире.

Стас разворачивает листок. Ладонь накрывает смартфон на тумбочке у кровати. В следующую секунду цифры номера телефона выстраиваются на дисплее в строку. Вызов прошёл. В женском голосе, сменившего длинные гудки, присутствует признак недосыпа.

– Алло.

– Доброе утро Алина. Вы хотели со мной поговорить.

– Ах, да. Станислав, это не телефонный разговор. Я могу приехать к вам?

Мужчиной вспомнился инцидент с ружьём.

– Извините за вчерашнее «гостеприимство».

– Ничего страшного.

Стас чувствует себя трезвым и готов порулить.

– Приезжать не стоит. Я сам. Где вы находитесь?

– В привокзальной гостинице города Улан-Удэ.

Барышня, похоже, не местная. Бойцов проверяет этот факт:

– Вы приезжая?

– Да. Мы из Чувашии. Мой муж был командирован в ваш регион из города Чебоксары. Когда мне сообщили о его гибели я, не раздумывая, села на самолёт.

Стас не решается задать вопросы по поводу мужа, который по-прежнему является, для него, убийцей семьи. Алина пытается быть любезной, так как понимает, что собеседник потерял гораздо больше, чем одного любимого человека.

– Но у вас, наверное, работа?

– У меня незапланированный отпуск.

Город Улан-Удэ

Республика Бурятия

24 июня

11.00 по местному времени

Сотня километров осталась за выхлопной трубой. Приличная скорость упала до неприличия, когда кроссовер Ста-са увяз в городской пробке. Железная масса, разноцветная и разно габаритная, ползёт по мосту через реку Селенга. Занятые до отказа полосы движения направляют автомобили вправо после заезда на берег.

Встречный поток не столь плотен, что владельцы «ментов» и «чиновников» на дорогих внедорожниках, вдруг становятся слепыми и не замечают две сплошные линии на асфальте, призывающие к порядку. Вот один такой «владелец» ведёт чёрный Лексус в лоб красных Жигули. Водителю отечественного седана не выйти победителем в схватке с многотонным японцем, даже если будет тысячу раз прав. Благоразумно, продукт российского автопрома уступает дорогу хаму. Прыгает на тормозах и хлипкой подвеске, отчаянно пытающейся сохранить устойчивость из-за резкого поворота рулевых колёс. Даже наличие камер дорожного наблюдения не смущает водителя дорогой тачки вдавить в пол педаль газа и превратится в точку на встречной полосе.

Станислав продолжает уважать участников движения до пешеходного путепровода над дорогой, где договорился встретиться с вдовой. Солнце моргнуло, когда тень сооружения пробежала по лобовому стеклу. Сигнал поворота успокаивает яростную тираду водителя в заде едущего автомо-

биля. Тот принялся обсуждать вынужденное снижение скорости кроссовера Стаса, всё выговаривая своему видеорегистратору.

Бойцов, автомобилем занимает парковочное место возле хозяйственного магазина. Отражение детского кресла в зеркале заднего вида зацепило взгляд. Вспыхнул образ сына. Старшая дочь тоже здесь.

Проводникова в той же, вчерашней одежде. Ждёт у входной двери с рекламой бензопилы на стекле. Она узнает водителя, только что подъехавшей машины. Толстые широкие каблуки выбивают глухой стук из стоянки до пассажирской двери. Ветерок загнал в салон кроссовера запах выхлопных газов и духов, так напоминающих погибшую жену. Стас начинает с вопроса:

– О чём вы хотели со мной поговорить?

– О своём муже.

– Только, не надо мне втирать о его невиновности!

Попал в точку. Девушка намерена донести озвученную истину.

– Да. Мой муж невиновен. Следователь вам сказал, что он был пьян на момент аварии. Но это не так.

– Почему же? А как же экспертиза?

– Ему алкоголь противопоказан по состоянию здоровья. Значит, была допущена ошибка во время экспертизы. Я потребовала повторное проведение теста на алкоголь, но мне ответили отказом. Более того, они не спешат отдать тело для

погребения. Возможно, опасаются, что я проведу независимую экспертизу.

– Послушайте. Даже если ваш муж не пил за рулём, он мог бы не справиться с управлением по другой причине: превышение скорости, отказ тормозов и многое другое. Если повторная экспертиза покажет, что ваш муж белый и пушистый, то это лишь, реабилитирует его только в ваших глазах.

Алина отчаянно гнёт свою линию.

– По факту этой аварии со смертельным исходом заведено дело, где причиной ДТП стал пьяный водитель. Вот так просто. Ведь будь он трезвым, то пришлось бы искать других виновников. И при их наличии дело развалится.

Похоже, девушке не получится убедить человека, потерявшего счастье в этой аварии.

– Ладно. Вы мне можете не верить. Хотя бы помогите забрать тело моего мужа из морга.

С большим трудом у Станислава появляется желание помочь.

– Ладно. Садись.

Заработал двигатель автомобиля. Переведённый рычаг автоматической коробки передач подключил привод. В углу зеркала заднего вида появилось окошко с изображением направляющих полосок, что легли на съезд с парковки. Светофор на перекрёстке кратковременно остановил движение автотранспорта, позволив кроссоверу Стаса выполнить манёвр задним ходом на пустующую дорогу. Свет ходовых ог-

ней направляется вглубь города. Туда же движет переключённый привод.

Снова эти обшарпанные стены, за которыми спрятаны пустые оболочки для душ, показались за гирляндами листвы многочисленных берёз. На стоянке у морга гораздо меньше белых микроавтобусов, чем тогда, на опознании. Возможно, уехали за теми, кого посетила смерть.

Автомобиль Стаса и Алины прекращает вращать колеса рядом с газелью, запятанной ржавчиной, как и остальные. Освободившись от замка, металлические петли ремней безопасности прижались к боковым стойкам кузова. Одновременно распахнулись пассажирская и водительская двери. Так же синхронно хлопнули, когда кресла оказались пустыми и амортизаторы приподняли остов.

Стас, жестом руки, любезно предложил даме, первой войти в здание, где каждый угол пропах разлагающейся плотью. Две пары ног несут вопросы в комнату регистрации, как живых, так и мёртвых посетителей. Там за столом, заваленным папками, поедает чебурек лысый полный мужичок в белом халате. Он узнает девушку.

– Опять пришли скандалить?!

Алина воспринимает посыл в штыки.

– Что значит: «опять»?

Такая наглость и наплевательское отношение к умершим людям и скорбящим родственникам, вызывает у Стаса желание проучить негодяя.

– Слышь, ты! Боров! Верните девушке того, кого она просит.

– Ты ещё, что за хмырь с горы?! Короче. Пошли вон отсюда!

Бойцов тянется через стол и хватает за грудки наглеца. С силой вытаскивает его и укладывает животом в открытый журнал регистрации. Стопки папок разваливаются, как подкошенные небоскрёбы взрывом. Толстяк упирается руками, чтобы не нюхать пепельницу, тем более с непотушенной сигаретой. Станислав просовывает руку под локоть оппонента и выполняет болевой приём. Закряхтел грубиян. Бойцов теперь не спрашивает, а начинает вести допрос:

– Где тело? И почему ей не даёте похоронить мужа по-человечески?

Вылетающие в ответ слова создают в пепельнице вулкан.

– Труп был кремирован!

Алина не ожидала такого поворота.

– Что? Что вы сказали? Почему?

На молчание Стас напоминает о своём превосходстве болевым действием на руку человека в белом халате.

– Она спросила: почему? Кто распорядился?

– Все вопросы к следователю!

Мимо комнаты, где проводится допрос с пристрастием, двое крепких сотрудников шлёпают тапочками. Слышат вопли своего коллеги. Немедленно влетают в помещение, не замечая, как спихнули с дороги хрупкую Алину. Они вы-

полняют болевой приём сразу на обе руки Бойцова. Тот, будучи не в состоянии сопротивляться, принуждённо шагает к выходу. Освобождённый толстяк следом тащит Алину туда же, держа её за плечо. Хозяева и гости переступили порог и отделились друг от друга. Мужчина с вымазанным в сигаретном пепле лицом, победно ставит ультиматум:

– Что бы я вас больше здесь не видел, а то так легко не отделайтесь!

Входная дверь закрылась громко, а замок простучал «хода нет». Не добившись правды, вдова и вдовец похлопали одежду, удалили складки на ней и подались к машине. Стас, находясь под впечатлением от посещения морга, предлагает спутнице:

– Надо наведаться к следователю.

Данная ситуация и недавние заявления Алины, таки ввели в сомнения. Она, потирая плечо, задаёт вопрос:

– Вы мне поверили?

– Пока не знаю, но мне стало интересно.

– Далеко этот посёлок? Как его? Кажется – Турка.

– Три часа пути.

Автомобиль проглотил пассажира и водителя, рванул с места, обкидывая камнями крыльцо и ненавистную дверь в морг.

Алина через окно изучает незнакомый город: его дороги, памятники, формы высоток, смешно сочетающиеся фразы из английских и бурятских слов в названиях увеселительных

заведений, магазинов и услуг. Постепенно высоких строе- ний становится меньше, количество перекрёстков сводится до минимума, а вскоре и по светофорам начинаешь сучать.

Освободившись от оков пробок, оставив позади дорож- ный указатель с перечёркнутыми буквами, кроссовер наби- рает скорость и высоту, взбираясь на первый перевал. Трасса не даёт расслабиться ни на секунду. Она изобилует крутыми поворотами, называемыми в народе «тёщин язык». Сухая, солнечная погода позволяет покрышкам отлично вгрызаться в асфальт.

После полста километров горок по-русски, трасса вы- прямляется, а радиусы поворотов становятся огромными. Качество дороги на пять с плюсом, так как в особой эконо- мической зоне, где любят отдыхать высокопоставленные чиновники, не может быть иначе. Так и хочется положить стрелку спидометра. Камеры, контролирующие скоростной режим, делают желание: «погонять» – желанием.

Так как наступили райские условия для водителя, можно поболтать. Стас заводит дружескую беседу с пассажиркой:

– Значит, ты неместная. Откуда ты?

– Мы уже на «ты»?

– У нас с вами много общего.

Алина поняла, о какой обобщённости идёт речь, и это не выезд на природу.

– Я родилась и выросла в городе Чебоксары. Школа, уни- верситет, работа. Как у подавляющего большинства людей.

– А где ты работаешь?

– На том же предприятии, где работал муж. Я работаю в сборочном цехе. Мы с другими девчонками монтируем электротехнические средства для защиты электроустановок от коротких замыканий.

Стас узнаёт знакомые слова и уточняет:

– Вы собираете устройства релейной защиты и автоматики?

– Да. Верно.

– А ваш муж, чем занимался?

– Он, как ведущий специалист предприятия выполнял работы по реконструкции подстанций, адаптируя наши изделия к работе, в разных регионах страны. Он как раз этим и занимался в Бурятии. Для поездок по районам арендовал машину.

Бойцов посмотрел на Алину. Признал родственную душу в ней.

– Ты даже не представляешь, насколько у нас много общего. Дело в том, что я работаю в качестве инженера в службе релейной защиты и автоматики. Твой муж реконструировал нашу подстанцию с одноименным названием посёлка Турка.

Стас вспомнил, как любовался работой «мастеров», создавших, изящными линиями соединительных проводов, совокупность устройств, не допускающих разрушительного действия короткого замыкания в электроустановках, где величина напряжения исчисляется тысячами.

– Вот кто так аккуратно укладывает провода внутри шкафов защит. Нам рассказывали, что в сборочных цехах работают исключительно девушки. Только у них хватает терпение выполнить эту работу и выполнить её качественно.

Слева редеет плотный строй деревьев. За ними проглядывается гладь Байкала. И трудно сказать, что этот водоём, размером с море, является всего лишь озером. Многие сотни километров сплошного штиля простираются до возвышающегося Иркутского берега, чей нестабильный рельеф едва заметен сквозь синюю дымку. Алина и раньше видела море, но всё равно, зрелище завораживает.

Для водителя, Байкальские красоты не в новинку. Ему не до этого. Он сосредоточенно занят прочитыванием цифр на проносящихся километровых указателях. Один из них должен определить место последних секунд жизни его семьи.

Автомобиль сбрасывает скорость. Правые колеса касаются бровки обочины, затем левые. Прекращает клубиться пыль, когда стрелка спидометра упала на ноль. Алина не опаздывает с вопросом:

– Почему мы остановились?

– Согласно материалам расследования, на этом километре произошла авария.

Машина пуста. Вышедшие, двое человек, перебегают дорогу. За кюветом высокая трава поглаживает прутья кованого забора, ограждающего владения курортной зоны. Один

пролёт выделяется недавним изготовлением и свежей работой сварщика. Подгоревшие швы пока не покрашены под общий чёрный цвет.

Нецивилизованную лесную тропу вдоль внутренней стороны ограды заменил тротуар, выложенный красной плиткой, также являющийся частью собственности, как и многовековые сосны, песчаный берег, да и сама вода. Даже светильники имеются, что свисают с кронштейнов круглых металлических опор.

Тёмное пятно, местами чернея ночи, портит эстетичный вид тротуара на площади в тридцать квадратных метров, сразу за новым пролётом забора. Высокие температуры рокового пожара высушили траву вокруг. Бушевавшие пламя отгрызло часть веток могучей сосны. Кустарники неподалёку имеют проплешины в виде пожелтевших листьев и высохших веток в местах, нарушивших границы ада.

Стас подходит ближе к ограде, обхватывает кистями прутья перед собой. Здесь всё и произошло. Можно себе представить, какую боль испытали жертвы ДТП прежде чем умереть. Тот пожар не пощадил никого. Бойцов соответствует своей фамилии, так как опять, стойко борется с переживанием. Алина, продолжая минуту молчания, не сдерживает сырость из глаз. Два ручейка соединились на подбородке, и нос покраснел.

Мужчина отворачивается от места гибели семьи. Чтобы отвлечься от нахлынувших воспоминаний о счастливых ми-

нутах жизни, приносящих в данный момент только боль, Станислав приступает к обследованию местности. Обращает внимание на второстепенную дорогу вдалеке, примкнувшую к противоположной стороне трассы, образовав т-образный перекрёсток. Прогрейдерная грунтовка вышла из глубины леса и уткнулась в асфальт. Рядом с отворотом закопан указатель, говорящий, что где-то среди деревьев находится база отдыха.

Алина видит знакомую спину, удаляющуюся к перекрёстку.

– Постой! Ты куда?

Стас топчет место резкой смены дорожного покрытия. На асфальте присутствует грязь, но не та, которую заносят колеса с грунтовой дороги. Она похожа на спрессованную землю, смешанную с моторным маслом или прочей смазкой. Колёса от проезжающего транспорта вбили посторонние фракции в трассу и потихоньку начали их разносить. Блеском от солнца, в скудной траве на обочине, выдают себя осколки от разбитой детали. Красные, белые, жёлтые стекляшки обладают хорошей прозрачностью, и значит, появились недавно. Стекло, разбитое в крошку, играет зайчиками, а зеркальные поверхности каких-то сломанных конусообразных форм заставляют прищуриться.

К месту предполагаемого происшествия подошла Алина.

– Ты что-то нашёл?

– Возможно. По-моему, здесь было столкновение. При-

чём, совсем недавно.

– С чего ты взял?

– Осколки от фар и вот это пятно на асфальте. Я где-то читал, что при столкновении автомобилей, какими бы они чистыми не были, вываливается грязь из труднодоступных полостей кузова и с деталей подвески стряхивается лишнее.

– Ты думаешь, машину моего мужа кто-то столкнул с дороги.

– Не исключено.

Стаса осенило. Он взглянул вверх на ближайшее устройство освещения дороги и взглядом пробежался по опорам в округе. На одной из них укреплена коробка. Из неё торчит объектив.

– Видеокамера!

Сомнение в результат расследования вносит Алина.

– Странно. В материале дела не сказано о какой-нибудь видеозаписи.

Мысль подхватывает Стас.

– Значит, видеокамера запечатлела вовсе не превышение скорости пьяного лихача. Нам просто, необходимо, поговорить с Акакием Иннокентьевичем.

Но для начала, мужчина, из внутреннего кармана куртки достаёт телефон. Не дожидаясь вопроса, поясняет:

– Нужно кое-что выяснить. В городских энергосетях работает знакомый. Мои коллеги неоднократно обращались к нему за помощью, когда возникали спорные ситуации

на дороге. Если имелась по близости дорожная камера, то видеозаписи с неё снимали львиную долю вопросов.

Кто-то ответил на звонок незамедлительно.

– Да! Слушаю.

– Привет тёска.

– Станислав? Здорова! Слышал о твоей трагедии. Прими мои соболезнования.

Хорошо, когда есть, кому сочувствовать. Но частое проявление сопереживания, скорбящему субъекту всякий раз наводит на него тоску.

– Принимаю. Нужна твоя помощь. Точнее, помощь твоего брата. Он ведь работает в ГИБДД?

– Верно.

– Значит так. Я нахожусь на сто пятидесятом километре Баргузинского тракта. Здесь произошло, то самое, ДТП. На одной из опор освещения висит видеочамера. Необходимо узнать: сохранилась ли запись за двадцать первое число этого месяца.

– Хорошо, через минут пятнадцать, перезвоню.

– Спасибо.

Станислав решает подождать в пути.

Байкальская гавань
Прибайкальский район
Республики Бурятия
24 июня

16.00 по местному времени

Байкальская гавань красуется ухоженным, благоустроенным берегом с изобилием прогулочных зон. Декоративное озеленение в некоторой степени защищает от постоянно присутствующего ветра. Вполне резонно применение ветрогенераторов, что мелькают лопастями справа от дороги на территории двух футбольных полей.

Посёлок Турка сразу за мостом, перекинутого через реку, впадающую в «море», построен на склоне сопки. При этом каждый дом имеет отличный вид из окна, и каждый житель может любоваться закатом на большой воде, не выходя на берег.

Автомобиль Бойцова съезжает с главной дороги. Под колёсами зашелестели камни. Поднятая пыль клубится до местного отделения полиции, садится на низкие заборы, оградившие приусадебные участки. Дома посёлка рассчитаны на одного хозяина. И чем зажиточней владелец, тем больше имеет этажей коттедж, но не более двух. Практически у каждого во дворе сушится лодка и сети колышутся на ветру. Там, где этого нет, скорее всего, жильцы заняты туристическим бизнесом.

Завибрировал телефон в кармане. Водитель, не отвлекаясь от направления движения, отвечает на звонок.

– Тёска? И так.

– Ну что мне сказать. Записи нет.

– То есть, как нет?

– Был запрос на изъятие записи с последующим удалением из сервера.

Стас понял, кто наложил руку на доказательство.

– И кто же сделал этот запрос?

– Некто, Акакий Иннокентьевич. Какой-то следователь.

Но и имя у него.

– Ясно. Спасибо.

– Не за что. Ладно. Мне пора работать, а ты держись.

Отделение полиции разместилось в одноэтажном каменном строении. Белые стены, деревянные элементы крыльца, листы шифера на крыше – выглядят весьма достойно и ухожено, несмотря на полное отсутствие современных отделочных материалов, кроме пластиковых окон. Нормальный внешний вид наводили пятнадцатисуточники, выполняя исправительные работы в качестве наказания за разбитый кому-то нос или за «плохо» лежавшие предметы.

Остановив железного коня около патрульной машины, Стас стремиться стать пешеходом. Пассажирка, тоже не засиживается на месте. Снаружи вечер ощутим холодком, свежестью тянет с «моря». Через пару шагов и ступеней дверь открылась от руки Стаса. Справа за бронированным стеклом склонился над отчётом дежурный отдела полиции. Изпод козырька фуражки он замечает вошедшие фигуры. Голос молодого сотрудника пропускается через переговорную

систему.

– Здравствуйте! Чем я могу помочь?

Слова по тому же пути, но в обратную сторону:

– Здравствуйте! Меня зовут: Станислав Бойцов. Могу я поговорить с вашим следователем: Взятковым Акакием Иннокентьевичем?

– По какому вопросу?

– Я бы хотел забрать личные вещи Евгении Бойцовой и вещи её детей.

Сотрудник вспомнил, ту сводку. В пределах небольшого посёлка настоящие трагедии не забываются быстро.

– Это та молодая женщина с двумя детьми, которые погибли при наезде на них автомобиля с пьяным водителем?

Алина захотела выкрикнуть оправдание в пользу мужа и набрала воздух в грудь. Стас, отрицательным движением головы блокирует словесный выпад. Девушке остаётся, только выдохнуть. Вдовец продолжает общение с сотрудником:

– Да, верно. Это они.

– Вы приехали слишком поздно. Следователя сейчас нет на месте. Приходите завтра. Желательно, утром.

– Где живёт Акакий Иннокентьевич?

– Я не имею право разглашать подобную информацию.

Все вопросы – завтра.

Стас молча отворачивается от окна, чтобы не вступить в перепалку. Про себя буркнул:

– Заладил: завтра-завтра!

Уходя, Стас цепляет взглядом Алину.

– Ладно, пошли. Нам тут не рады.

Путь к транспортному средству сопровождается вопросом от девушки:

– Почему ты не дал мне сказать даже слово?

– Если бы ты начала говорить о кремации своего, погибшего мужа и не дай бог о видеозаписи то у этого Акакия появились бы завтра более глобальные дела, и мы бы точно его не увидели.

– Возможно, ты прав.

Паркетник дёрнулся с места и лёг на обратный маршрут, выехав на главную дорогу, посылает водителю сигнал о наступившем голоде.

Автозаправочная станция обозначена стелой со светящимися ценами на топливо. Кроссовер Стаса ныряет под огромный навес, что не только красуется яркими буквами в названии нефтяной компании, но и защищает от атмосферных осадков и палящего солнца. Напротив колонки девяносто второго бензина останавливается крышка бензобака, которая распаивается от лёгкого движения рычажка в салоне. Обслуживающий персонал не дремлет. Пистолет, после алюминиевого стука погружения в автомобиль, торчит из горловины.

Улыбчивые девушки, операторы подняли настроение владельцу железного воплощения инженерной мысли, пришедшей в голову от лени передвигаться пешком. В первые се-

кунды не сразу удалось признать пороссячи глаза Акакия, который уже расплатился и направил шаг к прилавку с продуктами. Следователь, похоже, не узнал, или не обратил никакого внимания на главу погибшей семьи. Стас не решает его окликнуть, вместо этого суёт топливную карту оператору для ускорения процесса заправки.

– Вторая колонка. Девяносто второй. Сорок пять литров.

Пропиликали кнопки кассового аппарата, и со скрипом выполз чек. Пока следователь выбирал напиток в холодильнике продуктовой зоны, стоя спиной к выходу, Бойцов интенсивным шагом покидает помещение приёма платежей.

Обслуживающий персонал завершил манипуляции с автомобилем, где в салоне находится Алина. Водитель занимает своё кресло.

– Я сейчас видел Взяткова. Нужно за ним понаблюдать. Припаркую машину в стороне, чтобы никому не мешать.

Быстро освободилось место для нового клиента заправки, что облако выхлопного газа ещё не коснулось навеса.

И вот вышел следователь. Его прибрлатненный походняк продлился до роскошного лексуса чёрного цвета. До последнего была уверенность, что Акакий всего лишь пассажир, пока не уселся за баранку. «Сарай» на колёсах, стоимостью в шесть миллионов, конечно, выглядит круто, если владелец был бы достойным управлять этой мечтой. Тем не менее, сальная ручонка запускает двигатель, на коробке передач выбирает положение. Газ в пол и десять литров осталось

на заправке.

«Ситуацию» комментирует Алина:

– Неплохая, видать, зарплата у следователя.

Два внедорожника разных размеров и ценовых категорий медленно отмеряют метры по населённому пункту. Вслух размышляет Станислав.

– Наверняка, запись хранится у него дома. Не думаю, что он будет держать подобные материалы у себя на работе, так как они могут развалить дело.

Очень осторожная слежка привела в новый район посёлка, где все дома явно не принадлежат рядовому жителю. Частные владения перекрыли береговую линию на протяжении нескольких километров, несмотря на запреты экологов (смотря для кого). Асфальт проложен везде, даже в незначительных переулках. Белёные бордюры чётко разграничили тротуары и газоны, то есть, где можно ходить и где нельзя.

Автоматические ворота гаража реагируют на сигнал, посланный из лексуса. Поворачивается створка. Прилипнув к потолку, застывает в горизонтальном положении. Колеса внедорожника попарно ступают на порог. После того как задний бампер убрался с улицы, обратно двинулась тень от ворот.

На неподозрительном расстоянии, не смотря на глубокий вечер, Стас успеваает засечь коттедж, где проживает Взятков. Подъехав ближе, бросился в глаза недостроенный ангар во дворе и пустой прицеп для перевозки большого судна.

– У этого следователя есть яхта или здоровенный катер. Охренеть!

Алина не понимает:

– Зачем мы здесь? Может, подождём до завтра.

Бойцов останавливает машину напротив входа, углублённого в двухметровое ограждение участка. Не уступающие по высоте калитка и уличные ворота имеют металлический каркас, подвешенный с помощью шарниров к круглым железным столбам. Доски в конструкциях отшлифованы вручную и пропитаны антисептиком. Кованые элементы створок выполнены изящным узором и применены в качестве рёбер жёсткости.

На одном из столбов белеет прямоугольное устройство с одной кнопкой, дисплеем, камерой и динамиком, что спрятался под пластиковой решёткой. Стас оставляет в одиночестве Алину, пересекает улицу и применяет этот аппарат по назначению.

В гостиной коттеджа, на стене пищит приёмник. К нему простучали туфли по ламинату. Акакий, в дисплее узнает лицо.

– Станислав Бойцов?

– Да верно.

– Что вы здесь делаете?

– Я приехал за личными вещами своей семьи.

Следователя предупредили о визитёрах.

– Да. Мне звонил дежурный. Вы до завтра, не можете по-

дождать?

– У меня нет времени. Может, впустите?

– Ладно, заходите.

Прорычало электричество в замке. Рука толкает калитку, скрип не последовал. Каменная дорожка мимо резной беседки привела к высокому крыльцу, нагруженному навесом с балконом наверху. Стас хотел было войти внутрь дома, но хозяин встречает на пороге и закрывает входную дверь, проявляя тем самым не гостеприимство. Разговор начинается Стас.

– Я здесь не только ради личных вещей. У меня появились вопросы. Почему вы дали указание сжечь тело мужа Алины Проводниковой?

– Произошла ошибка. И я никаких указаний не давал. Буквально накануне в морг поступило много тел с ожогами. Среди них были всякие бомжи, которых никто не будет искать. Невостребованные трупы, как правило, сжигаются, что является распространённой практикой. Поражённые огнём люди на одно «лицо» и поэтому сотрудники морга кремировали, по ошибке, тело мужа той девушки.

Звучит правдоподобно. Классное оправдание. Бойцов не верит, подходит к главной теме.

– На сто пятидесятом километре, где произошла авария, опора освещения, оснащена дорожной камерой. Мне сообщили, что вы изъяли запись. В материале дела нет упоминаний о ней.

Следователь злорадно усмехнулся. Не похоже, что вопрос припёр его к стенке.

– В процессе расследования собираются разные доказательства. В том числе видеозаписи. Так как в данном деле, было всё, более чем, очевидно, другие доказательства можно не приобщать. Подшивать те или иные материалы решает следователь. Вот я и решил. Что касается видеозаписи – она уничтожена за ненадобностью.

Стас чувствует, как лапша на ушах становится тяжелее.

– Девушка может подать на эпиляцию и...

– Пусть подаёт. Трупа то, нет. Ну, накажут за ошибку сотрудников морга, и всё. К тому же она неместная. В суде у неё нет шансов, что-то доказать. Может, действительно её муж «нажрался» и сел за руль. Причина гибели вашей семьи установлена и пересмотру не подлежит.

Нет слов против лживых аргументов. Закипает кровь у Стаса от последней реплики Акакия. Из последних сил сдерживает от атаки кулаки.

– Чисто сработано. Была ещё одна машина. Она спровоцировала аварию. Верно?

– Это ваши домыслы. А теперь, уходите.

Волчьим взглядом одарил Станислав следователя напоследок, направился к выходу со двора. Калитку отварил кто-то снаружи. Длинноногая цаца и лохматая собачонка на ручках, встретили на дорожке уходящего гостя. Тот молча обошёл и покинул владения Взяткова.

Расстроенное выражение лица во мраке ночи появилось в салоне кроссовера на водительском месте. Алине не терпится:

– Ты что-нибудь узнал?

– У меня такое ощущение, что меня «наебали», причём, очень красиво.

– О чём вы говорили?

– Обо всем и не о чём.

– Ты можешь сказать нормально?

– Видеозапись, по его словам, уничтожена за ненадобностью. Тело твоего мужа кремировано по ошибке. Похоже на заметание следов. Теперь, я просто уверен: была другая машина.

Станислав для себя всё решил. А как на счёт Алины? Если она не согласится идти к правде до конца, то и самому придётся остыть. Он поворачивается к ней, чтобы быть более убедительным.

– Алина. У меня к тебе серьёзный разговор. Ты меня вытащила почти с того света ради поиска правды. Готова ли ты пойти со мной до конца?

Девушку пугают подобные размышления, особенно это: «до конца».

– Что ты имеешь в виду?

– Похоже ситуация не оставляет нам выбора. Придётся добывать правду незаконным путём.

– На убийство я не пойду.

– Никто не говорит про убийство.

– Тогда чего ты хочешь?

– Я уверен: у него есть запись. Мы должны её заполучить.

Вдова нервничает, ломается. Чувство справедливости клонит к нарушению закона. Но ведь виновные, нарушили законов гораздо больше, и ушли от ответственности.

– Хорошо, я согласна.

Вдовец, для профилактики, применяет попытку отговорить.

– Ты понимаешь, что имея дело с ментом, тем более продажным, из этого коттеджа мы можем не выйти? Нас вынесут.

– Я сирота. Кроме мужа у меня никого не было, и нет. Так что, всё равно.

Станислав внимательно посмотрел на Алину, что ей стало неудобно.

– Ты чего? Что-то не так?

– Твой выход, красавица.

Запищало устройство на стене гостиной в коттедже. В темноте раздражающий звук кажется громче. Акакий прерывает своё сексуальное удовлетворение с длинноногой собачницей.

– Кто там опять?!

Натянув трусы, хозяин дома спрыгивает с кровати. Партнёрша тоненьким голоском призывает поторопиться:

– Возвращайся скорей, милый.

Следователь сбегает по лестнице, ладонью бьёт выключатель, закреплённый на стене так, что можно не поднимать руку слишком высоко. Появившийся свет обезопасил проход до переговорного устройства. Взятков отвечает на вызов.

Загорелся дисплей. В нём видно, что кто-то стоит возле ворот. Сгорбатившийся человек в чёрной толстовке, шатаясь, держится за столб. Верхний предмет одежды не по размеру худеньким плечам, поэтому сильно весят рукава, а вот джинсы наоборот обтянули тощие ножки. Из-под надетого на голову большого капюшона свисают пряди длинных волос.

– Тебе чего, дура?!

Виновница испорченной ночи, ломаной речью режет слух.

– Слышь, начальник! Выручи, а!

– Иди нафиг отсюда, а то наряд вызову!

– Начальник, будь человеком! Всего-то полтинник, нужен!

Акакий накидывает тапочки, с торсом наголо выбегает из дома.

– Сейчас я тебе дам полтинник!

Калитку настезь, а во двор влетает кулак. Острая боль распространилась по лицу Акакия от носа до глаз. Промелькнувший силуэт грубо вошедшего мужчины зафиксировала камера. По прямой трансляции дисплей устройства в гостиной показал так же наличие у гражданина какого-то инструмента, выглядывавшего пёстрыми ручками из заднего

кармана джинсов. Алина, похожая на неформала подростка в толстовке на вырост, выправилась и вошла следом. Стас заламывает руку следователя, ведёт его в коттедж.

– Кроме твоей куклы, в доме есть кто?

От такого поворота событий Взятков вспомнил о собачонке, неподходящей для охраны владений.

– Собака есть.

– Это ты про свою куклу? Где она?

– Наверху.

Девушка в толстовке без получения приказа штурмует лестницу.

– Господи, что я делаю!

Ковёр заглушил её шаги. Пощёлкивание ламината выдаёт передвижение к входу в комнату, где расстелено широкое ложе. Собачонка, визгнув и не посмеяв гавкнуть, забила под шифоньер. Появившаяся в спальне незнакомка пугает цацу в постели. Она закрывается одеялом, отталкивается ногами, пятой точкой оказывается на подушке. Спиной определяет, что ползти некуда.

– Кто вы?! Грабители?!

Алина вежливо объясняет:

– Нет. Мы не грабители и не убийцы. Успокойтесь. Я не причиню вам вреда. Мы просто, кое-что заберём и уйдём. Извините нас.

У цацы потекла тушь. От страха начинается истерика. Алина жалеет её настолько, что сама начинает рыдать.

– Послушай, не надо плакать. Видишь я тоже плачу. Разве так поступают грабители и убийцы?

Девушка в толстовке подходит ближе. Новая волна ужаса захлестнула плаксу, прикрывающуюся одеялом. Она вздрогнула, по кровати пробежала вибрация. Алина со слезами на глазах присаживается на постель и умоляет:

– Тише, тише. Успокойся. Ненужно плакать. Я тебя не обижу. Извини нас, пожалуйста! Всё будет хорошо.

Цаца поверила незнакомке. В следующую минуту, как две закадычные подруги льют слезы, обняв друг друга.

В гостиной мирному решению нет места. Чисто, мужской разговор не предусматривает «слёз». Раздался удар по той самой морде. Акакий, привязанный скотчем к стулу, до сих пор не осознаёт, что «сказка» закончилась, пора отвечать. Он сплёвывает на дорогой ковёр у камина. Стас приступает к запугиванию:

– Ты связался с людьми, которым нечего терять. Отсюда у меня и у неё два пути. Ты отдаёшь мне видеозапись, и мы уходим. Потом все садятся в тюрьму, но зато, все живы. Или, мы беседуем до тех пор, пока сюда не понаедут твои псы, спецназ, телевидение. Но в этом случае тебе не жить. Итак. Где запись?

– У меня её нет. Я её уничтожил!

– Не правильный ответ.

Бойцов из заднего кармана вытягивает, за пёструю ручку, плоскогубцы. Демонстративно сомкнул и разомкнул ра-

бочую часть инструмента. Далее звучит рассказ о дальнейшем применении предмета.

– В настоящий момент у тебя десять пальцев на руках. Мне бы не хотелось повторять один и тот же вопрос десять раз! А тебе?

– Ты этого не сделаешь!

– Да ну!

Стас, прикладывая усилие, разгибает мизинец левой руки Акакия. Помещает между губок пассатижей первую от ладони фалангу пальца. Скручивающим движением выкручивает кость из сустава. После хруста на всю гостиную, последовал вопль на весь коттедж.

– А-а-а-а-а!

Цаца и Алина вздрогнули от жуткого крика. Дама под одеялом беспокоится за клиента её услуг.

– Что там происходит?

Девушка в толстовке объясняет:

– Наверное, разговаривают по душам.

Стас предлагает хозяину дома:

– Советую сказать, а то не чем будет взятки брать. Кстати, фамилия у тебя, соответствующая.

В рабочую часть инструмента попадает палец потолще, а значит, предстоящая боль раскатится на всю огромность Байкала. Стас готовится сжать и повернуть. Акакий глубоко дышит, сдаётся в последний момент.

– Постой! Я отдам запись!

Из стальных объятий освобождился «безымянный». Бойцов обошёл человека, привязанного к стулу, останавливается прямо перед ним. Всем видом, а не словами, задаёт тот же вопрос. В ответ Акакий указывает на пиджак, брошенного вчера вечером на диван.

– Там, на диване лежит пиджак. Во внутреннем кармане флэшка.

По выясненному маршруту Стасу удаётся найти носитель заветной видеозаписи. На столике, что окружён мягкой мебелью, ноутбук как раз раскрыт. От воздействия на кнопку электропитания загудела вентиляционная система компьютера. Операционка рассыпала значки на экране. Миниатюрный жёсткий диск устроился в подходящем гнезде дисковода, сбоку от клавиатуры.

Со второго этажа по винтовой лестнице спускаются ножки. Одни абсолютно голые, другие обтянуты в джинсы. Али-на идёт позади. Капюшон толстовки снят, волосы собраны в тяжёлый хвост. Цаца в короткой ночной рубашке сверкает розовыми тапочками, выполненных в виде мордочек кроликов. Обе девушки обратили внимание на хозяина дома, находящегося вне хозяйской ситуации. У Акакия уставший вид, как будто разгрузил вагон.

Станислав загружает флэшку, единственный файл в памяти носителя находит легко, двойным щелчком мыши открывает проигрыватель. В окне программы начинается показ, переносащий во времени назад.

Байкальская гавань
Прибайкальский район
Республики Бурятия
20 июня (4 дня назад)
22.30 по местному времени

Ветер с Байкала стал пронизывающим, но постепенно утихает. Волны шумят меньше, реже разбиваясь об каменистый берег. Почти полная луна освещает наступающую ночь. Вдалеке гирлянда светильников прогулочной дорожки испускают мерцающий белый свет вдоль берега. Огни посёлка хаотично усеяли склон. Отражения источников сливаются и отделяются на нестабильной поверхности «моря».

Подальше от воды расстелено покрывало. На нём сидит молодая женщина, мёрзнет, обняв голые ноги. Она терпит жёсткий нрав озера в угоду детям, чтобы они запомнили этот глубокий вечер. Мама сегодня постаралась быть самой хорошей для каждого своего ребёнка. Они попросились сходить на пустынный пляж, именно в тёмное время суток. Да и самой этот поход показался интересным.

Старшая сестра учит брата кидать плоские камушки так, что бы они прыгали по воде. Мальчуган с интересом учится. Да и брызги в лунную ночь выглядят необычно. Вскоре, даже у детей наступает усталость, как бы они не протестовали. Мама видит, как у них пропадает интерес ко всему с каждой

минутой.

– Ладно, дети! Пойдёмте спать. Завтра домой.

Никто особо не сопротивлялся. Покрывало собрано. Использованная одноразовая посуда и упаковки от продуктов, помещены в пакет. С заботой об окружающей среде, контейнер для отходов, поставленный могучим подъёмником у обозначенной тропы с берега, желтеет на фоне тёмного леса. Грохот крышки провозгласил, что очередной пикник закончился без ущерба природе.

Семья направилась на освещённую дорожку, проложенную вдоль трассы. По широко вбитой в песок красной плитке мама и её дети не спеша возвращаются в гостиницу. Высокое ограждение справа не позволяет выбежать на дорогу непоседливому мальчугану. Кованые прутья в пролётах часто наварены, так что любой ребёнок не пролезет.

Через метров сто пешей прогулки сквозь забор можно увидеть километровый указатель, вкопанный в обочину федералки. Цифру «150» на табличке можно прочесть, но она вряд ли запомнится, да и незачем.

В объектив видеокамеры на столбе, попали пешеходы, находящиеся вне проезжей части. В них Станислав Бойцов узнает свою семью. Приближаются последние мгновения их жизни.

Возникли фары на трассе. Они приближаются. Освещённость участка дороги позволила определить марку седана и государственный номер. Алина замерла, когда поняла, что

за рулём её муж.

Перед седаном интенсивней заливается светом асфальт, но не от ближнего режима, а от дальнего – другой машины. Чей-то внедорожник расшиперился на всю второстепенную дорогу и даже не снижает скорость перед перекрёстком, на котором необходимо повернуть, так как он является т-образным. Водитель седана, зная о своём преимуществе, полагает, что автомобиль «хаммер» уступит дорогу.

Но, кенгурятник въезжает в багажник, вмяная заодно заднюю дверь в салон. Рассыпается боковое стекло легковушки. Тухнет задний левый габарит. Колеса у выхлопной трубы теряют сцепление с трассой. Фары седана ближним светом посмотрели на лес и тут же начали вырисовывать круги в пространстве. Каждый поворот, каждый удар сопровождается искрами.

Тойота разбрасывает осколки, приближаясь к ограждению, за которым пешеходы пытаются спастись. Из-за стремительного развития аварии, мать лишь успевает закрыть своим телом детей. К куче искорёженного металла прибавляются кованые прутья ограждения. Сложенная масса железа сметает молодую женщину, которая до последнего прижимала дочку и сына к груди. Сосна, встряхнув иголки, останавливает смертоносный «снаряд».

Станислав с замиранием сердца, с громким дыханием, переживает этот момент. С болью всматривается на шевелящийся силуэт под машиной.

Мать жива. Не чувствует ног, так как седан крышей прижал поясницу. Дети, отброшенные искорёженным средством передвижения, лежат на дорожке без сознания. Они то же живы, поскольку женщина видит их парящее дыхание в прохладном воздухе. Молодая женщина тяжело дышит. Её лёгкие заливаются кровью. Из разорванного желудка сочится алая субстанция.

Запахло бензином. Растёт лужа топлива в виде тёмного пятна, подползает к дочке и сыну.

В перевернутом автомобиле белеют сработавшие подушки безопасности. Одна из них шевельнулась – водитель подал признак жизни.

Алина, на секунду обрадовалась, что её муж остался в живых, но тут же испугалась неотвратимого события, в котором нет хеппи-энда. Жуткий страх проник во всё нутро.

Хаммер после столкновения немного развернуло. Стоит на обочине по диагонали. С передней части свисают обломки кенгурятника. Левая фара разбита вдребезги, правая – продолжает выполнять свою функцию, хоть и в треснувшем виде.

Произошедшая авария вызвала смех в салоне крутой тачки. Хорошо, что эти смешки не слышат зрители в гостиной, а то присутствующая злость может усилиться и стать причиной внезапно закончившегося «киносеанса».

Отварилась пассажирская дверь внедорожника. Вслед за дымом курительного наркотика вышел молодой парень

лет двадцати. Широкие джинсы украшены цепью, проходящей ниже переднего кармана от бляхи ремня до эмблемы завода изготовителя столь модных штанов. На спину чёрной безрукавки с капюшоном нанесён рисунок рычащего волка. В свете дорожного освещения блестит абсолютно безволосая потная голова. По достаточно рельефным мышцам рук можно сказать, что парень приверженец тяжёлого спорта.

Из задней части салона вышел второй пассажир, который так же не спешит на помощь пострадавшим. Это ровесник предыдущего персонажа, в кожаной косухе, в черных узких джинсах и в ботинках на толстой подошве. Стрижка короткая. Волосы чёрные.

Переднее сидение пассажира освободил не такой стильный паренёк, как первые двое. Синие джинсы «узкачи» имеют заниженную талию и искусственные потёртости. Футболка доходит чётко до ремня. Жилетка утолщает тощие плечи. Чёлка закрыла почти всё лицо.

Наконец, водитель спускается на асфальт. Точнее, автоледи, одетая в латекс, решила себя показать зрителям в гостинной. Глянцем переливается её одежда, цветом сливается с ночью. Из-под широкой двери появились сапоги на высокой платформе. Шпильки вонзились в дорогу. Обувь сделала ноги бесконечными. Идеально выточенная природой фигура «поднимет» любой «аппарат» удовольствия. Но при данных обстоятельствах, девушка вызывает ненависть. Тёмные длинные волосы уложены в супер молодёжном стиле: чуть

вверх и назад. Пряди по бокам закреплены заколками.

Трудно различить лица людей, вышедших из хаммера, из-за тёмного времени суток и низкого качества записи. Их состояние можно определить по неуверенной походке. У каждого рты до ушей от наркотического опьянения. Постепенно их сознание приходит в этот мир, но не для того что бы кинуться спасать тех, кто умирает на дорожке, а для решения вопроса смягчения последствий.

Девушка в латексе, протягивая каждую гласную букву, как будто то, засыпая, приступает к рассуждениям.

– Мой отец меня убьёт. И чё этим терпилам не сиделось дома?!

Парень в косухе низким издевательским голосом не упускает момент поизвиться.

– Хи-хи! Да, подруга, ты попала!

– Пошёл ты!

Она подчёркивает свой статус.

– Мой папа, конечно, самый крутой, но скандал с каким-то быдло, сейчас ему не в кайф!

Любитель узкачей и чёлок поясняет присутствующим, что и так ясно среди определённого круга.

– Ещё бы! В депутаты твоего папашу, после такого, точно не пустят. Опять по телеку начнутся скандалы, интриги, расследования! Мои предки меня куда-нибудь в Австралию сошлют, пока тут нищелюды лютуют.

Автоледи, своей кармой облокотилась на мускулистый зад

хаммера и указывает челкастому:

– Заткнись ты уже! Мне хреново.

Подает голос бритый наголо молодой человек:

– Короче, моим дебильным родителям, об этой истории лучше не знать? Нужно разрулить ситуацию.

Обладатель косухи оживлённо показывает взглядом на дорожку, где седан придавил мать двоих детей:

– О! Смотри-смотри! Кто-то ещё жив!

Циничную досаду высказывает виновница:

– Вот чёрт! Лучше бы они сдохли!

Лёгкий ветер с Байкала принёс запах разливающегося бензина. Девушка очень серьёзно посмотрела на подельников.

– Парни! У меня идея. Свидетели нам не нужны. Верно! Сделаем так, что они сгорят при аварии. А этот, в седане, будет пьян. Сколько таких выпивох убивают людей в нашей «Рашке». Потом, я позвоню папе, и мы всё решим. Ради своей дочки он готов на всё. Попутно и вас, идиотов, «отмажет».

Преступник в узких джинсах сказал за всех.

– Почему бы и нет!?

– Тогда пошли, пока на дороге никого нет.

Кучка подонков двинулась в сторону пострадавших. Девушка позирует на обочине.

– Мальчики! Дальше я не пойду. Я на каблуках.

Мальчики с вполне взрослыми намерениями спустились к сломанному ограждению. Никто не решился идти на ис-

точник стонов и умалений:

– Помогите! Помогите!

Лязгнула зажигалка у кого-то в руке. Открытый огонь, точкой света во мраке ночи, выдал себя. Дорожная камера выхватила появившееся свечение. Нет сомнений у зрителей в гостинной, что поджог будет совершён, потому как ясно, что имел место.

Некто кидает кусочек пламени в лужу топлива под перевёрнутым автомобилем. Происходит воспламенение. С гулом распространяется всепожирающая среда. Накопившиеся пары разрывают бензобак вместе с кузовом седана. Яркое зарево возникло на дороге. Поджигатели пригибаются от неожиданного исхода. Виновница аварии, а теперь подстрекательница, также перегнулась пополам.

– Вот это да! Класс!

Замутнённое сознание вряд ли расскажет им, что натворили

Яркая вспышка залила экран ноутбука. Злится Станислав на золотом обосанную молодёжь. Зверем посматривает на связанного следователя. Видеозапись не закончилась.

Истошные крики детей могут повергнуть в ужас любого родителя. Ублюдкам, едва достигшим совершеннолетия, не до сострадания. Девочка, объятая огнём, медленно выползает из пожара. Пугает парня в косухе. Тот от полученного адреналина шире растягивает рот от цинизма.

– Охренеть! Как в ужастике!

Руководительница «операции» с высоты дорожного покрытия орёт тем, кто внизу.

– Не дайте ей спастись!

Любитель ужасов подбегает к спасающейся дочке Станислава и с размаху бьёт её по голове ногой. Массивный ботинок сдирает опалённую кожу с лица. От удара жертву разворачивает, и пламя снова хватает её. Ребёнок теряет сознание, а значит шанс на продолжение жизни.

Отцу невозможно больше смотреть на этот кошмар. Он с силой закрывает ноутбук. Экран, врезавшись в клавиатуру, затрещал и выпустил дым. А компьютер мог бы пригодиться, ведь на данный момент это было единственное устройство, работавшее с таким носителем информации, какой не воткнёшь в смартфон.

Стас вынимает флэшку, сжимает в кулаке.

– Они за всё заплатят.

Указательный палец выделяет из присутствующих первого, виновного.

– Ты будешь первым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.